

*Как быть, если встретишь вампира в своем
сознании, и заодно узнаешь, что твое сознание и не
совсем-то твое?*

УБИТЬ ВАМПИРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МУД ХЭНКИ

18+

Сергей Камал Огирия

Убить вампира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63682432

SelfPub; 2021

Аннотация

Как быть, если встретишь вампира в своем сознании, и заодно узнаешь, что твое сознание и не совсем-то твое?

Содержит нецензурную брань.

Сергей Камал Огирия

Убить вампира

Меня зовут Андрей. Мне 30 лет. Я весь про компьютеры, про музыку, про монтаж видео-ряда и про здравую логику. Я атеист, с эзотерики улыбаюсь, и считаю что всё, включая зло и добро, приходит исключительно изнутри каждого конкретного человека, а не льется с небес или выползает из-под земли. Я работаю видеоинженером в технической команде, которая обеспечивает сценическим и техническим оборудованием большие концерты и танцевальные арены.

Сегодня я работаю на концерте группы которая исполняет свое творчество в стиле extreme death black metal. Название у группы просто восторг – «I will devour you from the inside» («Я сожру тебя изнутри»). Фронтмэна группы зовут Lord Godfucker (Лорд Гадфакер). На мой скромный взгляд, текст каждой их песни – это отдельный шедевр. Вот, например, в вольном переводе:

«Спи крепко, дорогой,

Сегодня ночью, Вельзевул придёт за тобой

Он душу вырвет твою из тебя сквозь очко

И всех демонов ада впустит в тебя сквозь него, опять же через твое, рогами Сатаны разорванное в клочья, очко»

Или вот еще:

«Она пригласила сегодня тебе к себе на ночь в гости,
И ты так счастлив, ты так рад.

И это хорошо что ты рад,

Ведь весь твой эндорфин и серотонин бушующих в тебе
сейчас,

Она с кровью твоей высосет из твоих вен за раз

И впадёт в бесноватый наркотический оргазм»

И вот еще, я просто не в силах удержаться. Песня, длительностью 8 минут, состоящая из одной единственной фразы, повторяющейся на разные лады: «Выпей горящего керосина – очистишь душу от греха! Выпей горящего керосина – очистишь душу от греха! Выпей горящего керосина – очистишь душу от греха!». Поговаривают, что несколько фанатов этой группы, таки и действительно решили очистить себя таким вот образом.

Вот собственно, концерт скоро начнется. Публика заполнила партер. Патлатые мужики в черных кожанках. Молодые девушки с черно-фиолетовыми волосами и в черных шипованных лифчиках. То там, то тут, можно увидеть стильных и величественных вампиров. Ну собственно не настоящих вампиров, а аниматоров и гостей, которым по-приколу вот так самовыразится. А вот прямо у сцены расположи-

лась группа вурдалаков. Загляденье. Ребята эти подражают музыкальной группе. Барабанщик всегда выступает на сцене в образе зомби. Гитаристы – вурдалаки. Скрипка – Темная проклятая нимфа. А фронтмэн, Лорд Гадфакер – Древнейший-Древнейший Вампир.

Начало концерта задержано уже на 30 минут. С технической точки зрения все отлично, значит просто подогревают публику ожиданием. Я сижу за видео-пультом и через наушники, одну за другой, слушаю песни этой замечательной группы – это привычка, которая осталась у меня с юности – перед каждым концертом (тогда я на них еще ходил как обычный посетитель, а не как техник), я обязательно пере-сушивал все композиции выступающей группы, чтобы петь вместе с ними.

И вот сейчас, слушая очередную композицию, я вдруг всё вспомнил. Я понял всё. Вообще ВСЁ. Все что есть, и все, чего нет. Прояснилось почему все в мое жизни случилось так, что я переехал в Москву. Стало явно почему я начал работать техником, обслуживающим концерты. И так прозрачно стало то, почему я сейчас работаю именно на этом концерте. Сама судьба вела меня всю мою жизнь именно к этому моменту. К моменту истины. К моей единственной цели в жизни. Я восторгаюсь от того, что мне поручен такой великий божественный промысел – мне поручено убить фронтмэна этой,

группы, который и на самом деле является самым настоящим отродием тьмы – древним вампиром, массово высасывающим священную жизненную энергию людей на таких вот концертах. А текстами своих песен он ввергает человеческое сознание на блуждание в металлических мирах подобных аду.

Я должен убить его. Любой ценой. Даже ценой своей собственной жизни. На небесах мне это зачтется. Каждый предыдущий раз засчитывалось.

Я встал со своего рабочего места и направился к гримерке фронтмэна. Около двери в гримерку стоял охранник музыканта. Увидев, что я нацелено иду в гримерку, охранник сделал жест руками, обозначающий что, мне туда нельзя. «Да кто ты такой, чтобы указывать мне?» – подумал я, и продолжил свое движение. Когда я подошел вплотную к охраннику, и хотел смести его в сторону со своего пути, охранник оттолкнул меня. Я отлетел на пару шагов назад. Восстановил равновесие, и рывком кинулся на охранника, толкая его со всей силы, ожидая, что он влетит в гримерку, пробив дверь. Но охранник, от моего толчка, к моему удивлению, лишь попятился назад на один шаг.

Охранник выхвалил нож-бабочку, умелым движением раскрыл его, и направил острием лезвием на меня.

«Что мне нож?» – подумал я – «сейчас ты прочувствуешь»

всю мою силу!»). Я схватился правой ладонью за оголенное лезвие ножа, намереваясь выхватить его, и рассчитывал, сделать рывок такой силы, который бы заодно вывихнул руку охраннику.

Однако схватившись за лезвие ножа, мою ладонь пронзила острая боль, и из сжимающего лезвие кулака потекла кровь.

Меня это возмутило и удивило. От боли меня сразу попустило. Поняв, что что-то идет совсем не так, как я ожидал, я отпустил лезвие, сказал «Прошу прощения, не знаю, что на меня нашло. Словно бес попутал», слегка поклонился и заспешил подальше от охранника.

Охранник стоял неподвижно. Взгляд у него был ошарашенный. К нему уже подбегал второй охранник – напарник. Он явно успел увидеть последние кадры этой сценки. Добежав до своего товарища, он ядовито прошептал «Спрячь нож, дурень! Ты за каким чертом вообще достал его? Ты бы этого дохляка одним хуком бы спать отправил!»

«Не знаю, братан» – ответил ему первый охранник. Он до сих пор был ошарашен – «Не знаю, братан. Словно бес попутал. Его глаза...» – концовку фразы я уже не услышал.

Ладонь жгло словно огнем. Я стал молиться Богу, чтобы он исцелил меня святым духом, я обратился к святым угод-

никам с просьбой унять боль, я запустил ментальные механизмы моментальной регенерации тела, я воспользовался специальной дыхательной практикой, чтобы накачать свое тело праной, а прана сама хорошо знает, куда ей направить свою силу.

«...Ты бы этого дохляка одним хуком бы спать отправил!» – звучали у меня в голове слова второго охранника. Я нашел зеркало и посмотрел на себя. Да... И как же Святой Дух хотел, чтобы я расправился с древним вампиром с помощью вот этого тела? Я задумался. Может не физических характеристики в этом случае важны, а энергетические, или магические?

Я зашел в свое рабочее пространство – в видеопульттовую и заперся – это было укромное место, и никто не мог меня видеть или зайти ко мне. Я сел и ушел в медитацию – начал изучать себя изнутри. Так, что тут у нас в сознании? Это – ни о чем, это ни о чем, это тоже – ни о чем, а что это у нас тут такое интересное?.. Ба, да это же внутренний радар и визор вампиров и вурдалаков и прочей мертвечины. И радиус действия этого радара – десятки метров – какая прелесть! Только радар этот неактивен. Словно ранее я не был обучен как его применять. Я активировал этот свой ментальный артефакт. И в очередной раз удивился. Сколько ряженных, разукрашенных и загримированных вампиров, вурдалаков, демонесс, суккубов и инкубов было на концерте – все они

были лишь переодетыми людьми. Да и сам Лорд Гадфакер, судя по этому радару, был обычным человеком. Вот он сейчас мирно спал у себя в гримерной. А вот он начал просыпаться, и, вот, вместе с ним проснулось и Древнее Зло, поселившиеся внутри фронтмэна.

Увидев это Зло, я ужаснулся. Я начал переживать чистый животный ужас. Я не боялся чего-то конкретно, я испытывал ужас как таковой без причины и какой-либо логики. Казалось, что я сам превратился в один лишь бесконечный ужас. Я чуть было не закричал, но тут же вспомнил, что Бог со мной, и это он ведет меня, и мне совершенно нечего бояться. После этих мыслей ужас никуда не делся, но я более его не боялся.

Стало понятно, что битва с Вампиром уже началась, и проходить она будет в ментальном пространстве. Да, Вампир уже видел меня. Оказалось, что он видит меня с тех самых пор, как его увидел я. И этот ужас, который я испытал, это был первый удар, нанесенный Вампиром.

«Это все на что ты способен?!» – ментально проорал я ему. А затем, я выставил правую руку так, словно я держу в ней меч. Я начал вспоминать свой славный меч в мельчайших деталях. Вот я уже почувствовал, как мой кулак сжимает рукоять меча, вот, из воздуха, сплелась гарда. Вот мед-

ленно прорисовалось и уплотнилось лезвие меча. Лезвие созданное из чистейшего серебра мастерами оружейного дела из Дамаска. Моя левая рука обросла щитом. На внешней стороне щита было барельефом высечено распятие, освященное и благословленное на праведное дело в Иерусалиме. Мое тело обросло благодатной броней, которую мне даровал архангел Михаил перед битвой за гроб Господен. Никакое порождение Тьмы, никакая адская бестия не смогла пробить эту броню или проникнуть сквозь нее. Я вооружился. Теперь я готов. Я занял боевую стойку, готовясь кинуться на Вампира.

Я видел его глаза. Я видел, что он понял, что не пробить ему мою священную броню. И тогда Вампир нанес следующий удар – он моментально занял собой все видимое мною пространство. Он в один момент оказался абсолютно везде, причем как снаружи меня, так и внутри меня. В мгновение он проник в мое сознание, и начал разрастаться там. Я начал чувствовать, что я постепенно начинаю становиться Вампиром – не каким-то новым вампиром, я начал превращаться в него самого. О, как мудро! Вампир и не пытался пробить броню, которую нельзя пробить извне – он собирался сделать это изнутри. Скоро я стану им самим, и либо превращусь в его слугу, либо, своею же рукою возню себе меч в шею. Я оказался парализован. Не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Но я все еще мог двигать своими мыслями. Я начал мо-

литься.

Я ощущал, как меня во мне становится все меньше, а Вампира во мне становится все больше. Я наблюдал и молился.

И в какой-то момент, я вдруг обнаружил, что внутри моего сознания я и Вампир не одни, внутри меня оказался еще кто-то или что-то, это был... свет. Точнее – Свет. Свет этот исходил из крошечной элементарной частицы в центре моей груди. И когда этот Свет увидел я, его автоматически увидел и Вампир. Заметив этот Свет, теперь испугался уже Вампир, он было дернулся, чтобы бежать, но свет моментально разросся, и насквозь просветил мое тело, мое сознание, затем сознание Вампира внутри моего сознание, а затем уже и сознание Вампира внутри его самого. Исчез я, исчез Вампир, исчезло все кроме этого яркого всепоглощающего переливающегося света. Я слился со светом. Точнее к этому моменту никакого меня уже не было. Осталось лишь только бесконечное и бескрайнее экстатическое проживание этого Света.

Со временем Свет потух и я открыл глаза.

«Что, блядь, это сейчас это было???» – вслух сказал я – «Вот, суку, с момента «я вдруг всё вспомнил. Я понял всё. Вообще всё. Почему все в мое жизни случилось так, что я переехал в Москву. Что моя единственная цель в жизни –

это убить Вампира» и до финальной световой иллюминации – что это, блядь, было??? Все это случилось на самом деле, или я, сам того не замечая, выпил чая из кружки звуко-режиссера – он всегда добавляет в свой чай добрую порцию «специй» чтобы «лучше музыку чувствовать».

Моя правая ладонь болела словно от пореза – я открыл ее. Крови нет, шрама нет, но боль есть. Вот и что это: боль – это самогипноз, или же святые угодники вдохнули в мою руку прану и ладонь моментально срегенерировалась? Я не мог ответить себе на этот вопрос.

В бэкстейдже, пространстве за сценой, камеры видео-наблюдения не устанавливаются, по той причине, что тут, порой, можно стать свидетелем такого, что цензурой и уголовным кодексом не пускается на сцену.

Я набрался смелости и пошел к гримерке Лорда Гадфакера, в страхе и надежде увидеть того охранника, с которым мы потолкались. Я подошел к гримерке, и увидел, что у дверей стоят два охранника, но не те, которых помнил я. Я спросил у них «А не было ли тут случаев других охранников?». Мне ответили, что другие охранники действительно были, что у них случилась пересменка 15 минут назад, и те уехали домой, отдыхать.

15 минут назад. А сколько я был в своей голове? Сколько длилась битва с Вампиром? С одной стороны складывалось ощущение, что мы с ним не менее часа боролись, а с другой стороны складывалось ощущение, что и не было этого всего вовсе. Мои воспоминания о всем случившемся были уже настолько смазанными, что воспринимались словно картинки из забытого сна из детства.

Но вот память о мысли, что «весь смысл моей жизни заключается в том, чтобы убить того Древнего Вампира» была очень реальна. И если в тот момент я четко знал, что это были мои собственные мысли, то сейчас я был уже совсем не уверен. Мне вспомнились фильмы про «спящих агентов». В этих фильмах, допустим, неприметный деревенский парниша, услышав определенную ключевую фразу, или будучи активированным сигналом со спутника, вдруг превращается в искусственную машину-убийцу, единственной целью которой является убить президента. Такие спящие агенты проходят в начале своего карьерного пути серьезную психологическую и военную тренировку. Потом, с помощью гипноза и других пси-технологий, медики заставляют агентов забыть самих себя, и все свои тренировки. Спящим агентам выдают новую, совершенно непримечательную личность, и агенты свято верят в то, что такая личность – это действительно и есть они и всегда ими были. До тех пор пока не произойдет активация агента.

Еще произошедшее со мной можно отдаленно сравнить с тем, что в меня на время вселился некий Агент Смит из фильма «Матрица». И я был полностью подчинен его воле, продолжая думать, что все мои мысли и действия исходят из моего собственного сознания.

Или же все-таки это был эффект от чая со специями, и на самом деле все это время я просидел на своем рабочем месте с закрытыми глазами? Я уже было собрался рехнуться, но тут, из гримерной, вышел Лорд Гадфакер. Он что-то сказал охранникам, и те что-то проговорили в рацию.

Тут фронтмэн посмотрел на меня, посмотрел мне прямо в глаза. В его взгляде я увидел отблески света. Того самого Света. Этот Свет не перепутать ни с чем. Лорд подмигнул мне и вернулся в гримерную.

К нему в гримерную пришла все группа. Они вскоре начали шумно спорить непонятно о чем.

Я, оставаясь в замешательстве, вернулся к себе на пультовую. Концерт не начинался еще 30 минут. Затем все группа вышла на сцену. Публика взревела. А ко мне в пультовую влетел координатор концерта – он дал мне распечатку новым с листингом и таймингом песен, которые группа будет сего-

дня исполнять на концерте и выдохнул: «Гадфакер совсем рехнулся. Он в последнюю минуту решил поменять вообще все песни». И координатор побежал дальше.

Весь концерт вместо ожидаемых «Я сожру твою душу приправленную твоей же собственной оледеневшей от ужаса кровью», «Сатана отымеет тебя, и оплодотворит, а когда ты будешь рожать, ты не родишь, но сама родишься в этот момент в аду», «Ты кушаешь салатики и не кушаешь мясо, как ты прелестна, как ты вкусна, для вампира твоя кровь – детокс, а плоть – весна», группа исполняла свои старинные и неизданные баллады, например, о том что «Даже после смерти, в адский попав мир, душа наполненная любовью, озаряет пространство вокруг, и демоны, собравшиеся ее терзать, от исходящей от души любви, превращаются в ангелов, и возносят эту душу на небеса и сами остаются там». Пели о том, что «Смерть – это лишь сон сознания, и что сны, которые будут сниться, формируются, пока сознание бодрствует. Что если при жизни человек поглощен демонами или борьбой с ними, то именно такой сон ему и уготовлен. Если при жизни человек себя вести будет подобно эльфу, то, во все сознания, в эльфийские леса и попадет». И даже сюрприз для славянской публики устроили – спели новую песню про славянский мир после смерти – про Навь, и пели они, что «пройдя вдоль всей смерти вы вновь выйдете в ширь жизни».

Публика в начале концерта была в некотором замешательстве и непонимании. Однако группа исполняла свои неожиданные композиции настолько ярко, настолько глубоко, настолько тотально, что со временем публика втянулась в неожиданный формат.

Уже после концерта, когда я, в партере, собирал видео-коммутацию, мне случилось стать свидетелем диалога двух посетителей концерта.

– Братан, ты знаешь, обычно меня на концертах Гадфакера разрывало, просто разрывало изнутри на части. Гнев, ярость, злость – все поднималось, все раскачивалось, все резонировало. Мне даже казалось, что это не мои эмоции, а словно некие мертвые души сквозь меня проживают. Раньше на концертах меня колбасило и накачивало энергией так сильно, что меня перло мама не горюй. А когда концерт оканчивался, я чувствовал тотальное опустошение и упадок сил, и единственное, чего мне хотелось – это поскорее бы снова прийти к ним на концерт, или хотя-бы послушать дома в записи.

А сегодня. Сегодня так иначе. Да, и злость поднимались, и гнев. Но и чувство было, что со сцены лился свет, который исцелял те причины, откуда гнев и злость исходили.

– Братан, я думаю, что ты конкретно-конкретно так гонишь. Но не суть. А давай-ка, мы сейчас с тобой, вместо привычного после концерта бутылка вискаря лучше койфеку жажнем?